

Не позволить курице, несущей золотые яйца, заразиться птичьим гриппом – Усилия ЮНЕСКО по сохранению исторического городского ландшафта

Рон ван Эрс, 28 июля 2006 г.¹

Основной доклад для 42 Конгресса
Международного общества городских и региональных планировщиков (МОГРП)
«Города между интеграцией и дезинтеграцией»
14-18 сентября 2006 г., Стамбул (Турция)

Введение

Наиболее полный список городов мирового наследия, составленный в конце 2004 г. Владимиром Крогиусом², включает в целом 389 объектов, внесенных в Список мирового наследия ЮНЕСКО. Эта цифра включила ансамбли памятников в исторических городах, центры исторических городов и города и поселения в культурных ландшафтах. Даже если рассматривать только города мирового наследия – полностью или частично, признавая проблемы определения четко разграниченных категорий, количество все равно оказывается огромным: 228 объектов из 788, отнесенных к объектам мирового наследия (в июле 2004 г., когда Крогиус составил свой список).³ Это означает, что города являются наиболее распространенной и разнообразной категорией общего наследия человечества.

Это количество и разнообразие усиливает динамику консервации городского наследия в обстановке постоянного изменения и развития концепций и подходов. «Программа городов» Центра мирового наследия ЮНЕСКО призвана оказывать содействие Государствам-участникам⁴ в борьбе за защиту и управление их городским наследием. Программа структурирована как двухсторонний процесс разработки теоретических рамок консервации городского наследия и предоставления технической поддержки Государствам-участникам в осуществлении новых подходов и схем. С учетом большого количества городов мирового наследия, сталкивающихся с трудностями примирения консервации и развития, и опираясь на свой мандат как организации, устанавливающей стандарты, ЮНЕСКО в настоящее время составляет новые Рекомендации по консервации исторических городских ландшафтов, которые отвечали бы городским вызовам завтрашнего дня.

Мировое городское наследие: история в разнообразии

Хотя большинство объектов мирового городского наследия расположено в Европе (237 объектов как в западной, так и в восточной ее частях), географическое распределение является подлинно глобальным и, предположительно, одним из наиболее сбалансированных по сравнению с другими категориями наследия (такими как религиозные памятники, промышленное наследие и культурные ландшафты). Объекты городского наследия расположены в 94 Государствах-участниках из общего числа в 134 страны, на территории

---

¹ Настоящий документ представляет собой переработку, обновление и расширение двух докладов, сделанных автором на «Городском форуме: Планирование будущих городов в Китае», организованном Китайским банком развития и Институтом Мирового банка в Пекине (Китай) 25-30 октября 2004 г., и конференции «Мировое наследие и современная архитектура – управление историческим городским ландшафтом», организованной городом Веной и Центром мирового наследия в Вене (Австрия) 12-14 мая 2005 г. Они были частично опубликованы в отчете о китайской конференции и «Журнале мирового наследия» № 41, октябрь 2005 г., ЮНЕСКО и Ediciones San Marcos, Мадрид.

² Крогиус В. Полный систематизированный список городов мирового наследия. Институт реконструкции исторических городов (ИНРЕКОН), Москва, 2005.

³ На 17 июля 2006 г. Список мирового наследия содержал 830 объектов, в том числе 644 культурных, 162 природных и 24 смешанных объекта в 138 государствах-участниках – см. <http://whc.unesco.org>.

⁴ Государства-участники ЮНЕСКО, которые подписали в 1972 г. Конвенцию о защите мирового культурного и природного наследия (т.е. Конвенцию о мировом наследии), именуются «Государствами-участниками».

которых находятся объекты мирового наследия (на конец 2004 г.), что означает представленность в семидесяти процентах Государств-участников.

В первые годы исполнения Конвенции о мировом наследии⁵ был принят преимущественно монументальный подход к идентификации и номинации культурных объектов, включая города. Это означает, что исторические ансамбли и городские объекты выбирались в основном в соответствии с канонами архитектуры как одного из изящных искусств. В связи с этим важную роль играла «живописная» ценность, подчеркивающая аспекты красоты и гармонии в более строгом и формальном смысле. Выдающиеся образцы этого вида городского наследия включают, например, Старый город Дубровника в Хорватии, исторический центр города Олинда в Бразилии и Старый город Лицзяна в Китае.

В рамках дебатов по поводу «Глобальной стратегии»,⁶ которые разгорелись в начале 1980-х гг., когда растущий дисбаланс между зарегистрированными культурными и природными объектами стал очевидным, началось постепенное расширение смысла и истолкования понятия «Мировое наследие». Результат этого для категории городов оказался двояким. Во-первых, большее внимание стало уделяться контексту и (природной) среде городского наследия – городу и его территориальному измерению, вследствие чего «условие целостности» было введено также для оценки культурных объектов.⁷ Во-вторых, большее внимание стало уделяться другим аспектам, которые также играют важную роль в городском наследии, таким как социальные и культурные процессы, под которыми имеются в виду аспекты, которые формировали и продолжают формировать города. Каменный город Занзибар в Танзании, город Гавр во Франции, перестроенный Огюстом Перре, и исторический квартал морского портового города Вальпараисо в Чили являются здесь показательными примерами.

Исторический квартал Вальпараисо был зарегистрирован в 2003 г. не по причине своей монументальной архитектуры или формальных проектных принципов, воплощенных в планировании города, а по противоположной причине. Хотя Вальпараисо и может похвалиться значительной ансамблевой ценностью, он является продуктом достаточно случайных процессов, связанных с динамикой больших портовых городов. При постоянном притоке иммигрантов со всех концов мира, зачастую создающем непостоянно проживающее население (которое переселяется в другое место после улучшения своего положения), Вальпараисо переживал периоды расцвета и застоя, связанные с деятельностью своего порта. Исключая скромное начало своего существования в качестве испанского колониального города в шестнадцатом столетии, город впоследствии никогда не подвергался формальному планированию относительно архитектурных стилей. В связи с этим тем более примечательно, что на протяжении столетий развивался городской ландшафт из простонародной архитектуры,

---

⁵ Конвенция была принята 16 ноября 1972 г., вступила в силу 17 декабря 1975 г., первые объекты были зарегистрированы на второй сессии Комитета с 5 по 8 сентября 1978 г.; после этого новые объекты регистрируются ежегодно.

⁶ Глобальная стратегия сбалансированного, представительного и достоверного Списка культурного наследия, принятая Комитетом по мировому наследию в 1994 г., является программой действий, призванной обнаруживать и устранять существенные упущения в Списке мирового наследия. Глобальная стратегия полагается на региональные и тематические определения и анализирует категории наследия, имеющие выдающуюся универсальную ценность, побуждая новые страны становиться Государствами-членами Конвенции о мировом наследии и готовить номинации объектов для внесения в Список.

⁷ Для внесения в Список мирового наследия культурные объекты, помимо того, что они должны иметь выдающуюся универсальную ценность, обязаны также пройти «экзамен на подлинность», в то время как природные объекты должны соответствовать «условию целостности» (параграфы 79-95 «Оперативного руководства», версия 2 от февраля 2005 г.). Фон Дросте объясняет, что «понятие целостности даже в своем обычном употреблении, означая полноту, имеет экологическое основание. Целостность относится к поддержанию функциональных отношений между компонентами системы» и в силу этого важна также для объектов культурного наследия в их более широкой среде. (В: «Связывая природу и культуру». Отчет собрания по глобальной стратегии экспертов по природному и культурному наследию. Амстердам. Центр мирового наследия ЮНЕСКО. 1998, с. 13).

занимающий примерно сорок три холма, который чрезвычайно однороден в своем использовании скромных строительных схем и материалов промышленной эры. Он был внесен в Список мирового наследия как свидетель эры глобальной индустриализации и модернизации 19 столетия.

Случай Вены (Австрия)

В целом города вносятся в Список мирового наследия в том случае, если процесс урбанизации и накопления открытых и застроенных пространств создал гармоничный, уникальный ансамбль, имеющий выдающуюся универсальную ценность в том, что касается культурного развития человечества в конкретном контексте. В целом городское развитие в века, предшествовавшие Промышленной революции, было постепенным, а вмешательства в него учитывали традиции более, чем что-либо иное, принимая в качестве нормы преемственность и соответствие существующим пространствам и зданиям. Хотя и имела место определенная вариация в типах и стилях, они часто хорошо интегрировались в ансамбль. Теперь они предоставляют интересные ключи для прочтения развития города в различные временные периоды.

В настоящее время ввиду постоянно увеличивающейся скорости развития общества городское развитие зачастую оказывается прерывистым и нескоординированным, увеличиваясь в своем масштабе, а тем самым и влиянии. На своей 27 сессии в Париже (июль 2003 г.) после растущих протестов гражданского общества Комитет по мировому наследию стал местом ожесточенных споров по поводу запланированного строительства четырех высотных башен на площадке проекта Wien-Mitte в Вене (Австрия), которая была внесена в Список мирового наследия всего за два года до этого (в 2001 г.).

Исторический ландшафт Вены характеризуется невысокими многоквартирными домами, в среднем от 4 до 6 этажей в высоту, довольно единообразной линией крыш во всем внутреннем городе и классицистским архитектурным стилем 19 века. Единственными постройками, которые выбиваются из этого исторического городского ландшафта, являются купола и шпили церквей и иные религиозные постройки, которые видны с различных точек города и функционируют как ориентиры.

В прошлом влиянию современных построек уделялось мало внимания, в результате чего в 1950-е, 1960-е и 1970-е гг. на окраинах исторического центра города было построено несколько высотных зданий, в основном офисных. Однако внесение исторического центра Вены в Список мирового наследия в 2001 г. потребовало нового взгляда на современную застройку и архитектуру – как высотную, так и нет, с целью избежать компрометации выдающейся универсальной ценности, из-за которой внутренний город был внесен в Список мирового наследия. Здесь важно напомнить, что номинация объекта в Список осуществляется Государством-участником на добровольной основе, вследствие чего оно обязуется «обеспечить принятие эффективных и активных мер для защиты, консервации и представления» соответствующего объекта, как указано в Статье 5 Конвенции о мировом наследии 1972 г.

В этом духе муниципальные власти в апреле 2002 г. приняли принципы планирования и содействия проектам высотного строительства. Эти принципы наложили четкий запрет на высотное строительство на определенных защищенных территориях и важных визуальных осях. Однако две строительные зоны, расположенные на периферии буферной зоны, не были включены, а именно, объект Wien-Mitte и городская территория к северу от Дуная, которые пострадали во время войны в 1945 г.

После напряженных дипломатических переговоров и профессиональных обязательств в конце марта 2003 г. государственные и муниципальные власти приняли решение – несмотря на

юридические права застройщика – разработать новый проект Wien-Mitte, который был бы совместим со статусом Вены как объекта мирового наследия, в частности, относительно высоты и объема зданий. Это означает, что высота новых зданий не должна превышать высоту расположенного по соседству отеля Hilton (60 м). К сожалению, почти достроенная Vienna City Tower (87 м), построенная несмотря на все протесты, должна была быть принята в качестве ошибки городского планирования, но только в виде плохого примера, призванного предотвратить будущие ошибки, а не в виде прецедента.

Курица, несущая золотые яйца

Это решение австрийских властей предотвратило возможное внесение исторического центра Вены в список объектов, подвергающихся опасности, что является обязательным шагом перед полным исключением и, несомненно, вызвало большие финансовые потери в связи с нарушением контракта с застройщиком и возвращением сторон к чертежному столу. Однако разве не было бы интересно увидеть сдержки и противовесы, предусмотренные государственными чиновниками в отношении этих краткосрочных потерь по сравнению с долгосрочными выгодами, которые заключаются в сохранении за городом полноценного статуса объекта мирового наследия?

Хотя Центр мирового наследия не собирает конкретные данные о прибыльности в отношении признания объектов мировым наследием, общепризнано, что выгоды оказываются значительными – настолько, что СМИ зачастую предполагают, что они являются основным побуждением для государств номинировать свои объекты в Список мирового наследия ЮНЕСКО. Эти же СМИ указывают, в частности, на прямые доходы от туризма и одно за другим повторяют, что эта индустрия имеет природу двуликого Януса.⁸ Цифры действительно впечатляют, как в случае с укрепленным городом Кампече в Мексике: после того как он был внесен в список в 1999 г., количество посещающих его людей растет с каждым годом. С 1999 г. по 2004 г. общий рост составил 39%, количество доступных гостиничных номеров увеличилось на 45%, а доходы от туризма выросли почти вдвое.

Несмотря на это, необходимо помнить, что туризм остается крайне неустойчивой индустрией. Недавние сильные колебания были вызваны опасениями по поводу терроризма, эпидемий и стихийных бедствий. Однако набор выгод оказывается значительно более широким, например, за счет прямых инвестиций государственного и частного сектора. Хотя получить подобные цифры сложнее, учитывая проблемы взаимодействия, они служат убедительными аргументами в пользу того, что сохранение наследия в целом и Список мирового наследия в частности идут в русле основного развития, а не против него.

Недавние цифры из Южной Африки показывают, что 745 миллионов рандов (примерно 75 миллионов долларов США) дополнительных прямых инвестиций были вложены в течение трехлетнего периода (2004-2006 гг.) в семь объектов мирового наследия в Южной Африке.⁹ Эти

---

⁸ См. последнюю публикацию об этом: Кугель С. «Сохранение: Определенно, это благо, но...». The New York Times, 15 января 2006 г.

⁹ А именно: 62 миллиона рандов от Мирового банка на программу консервации и развития Пограничного парка «УКхахламба-Дракенсберг-Малоти»; 163 миллиона рандов от государственно-частного партнерства на проект центров для посетителей в Колыбели человечества в Гаутенге (общая стоимость 360 миллионов рандов); 260 миллионов рандов на парк «Сент-Лусия Ветлэндз» (КваЗулу/Наталь) для развития инфраструктуры и экономики; 70 миллионов рандов от Мирового банка на проект биологического разнообразия Охраняемых флористических территорий Кейпа; 72 миллиона рандов в течение трех лет на капитальную инфраструктуру острова Роббен; 101 миллион рандов на развитие Национального парка «Мапунгубве» (провинция Лимпопо) и 17 миллионов рандов на развитие туристической инфраструктуры во Вредефорт-Дом (Северо-западная провинция/провинция Свободное государство), о которых было объявлено в день, когда Комитет по мировому наследию решил внести Вредефорт-Дом в Список мирового наследия (июль 2005 г.). Я благодарю за помощь г-жу Ханнетье Дю През, главного директора по вопросам культуры правительства провинции Западный Кейп (Южная Африка).

цифры не включают текущие управленческие бюджеты агентств по консервации и управлению, таких как Cape Nature Национальных парков Южной Африки, которые ежегодно предоставляются южноафриканским правительством. Например, бюджетные ассигнования для Cape Nature, агентства по охране природы провинции Западный Кейп, которое отвечает за управление самой большой частью Охраняемых флористических территорий Кейпа (шесть из восьми объектов), составляют 65 миллионов рандов в год. Эти суммы также не включают прямые расходы правительства и частного сектора на программы и проекты регулярного ремонта дорог, рекламы туризма и т.д. Кроме того, примечательно, что, согласно подсчетам, в течение последних пяти лет одна Столовая гора, символический природный памятник Кейптауна, заработала для ВВП Южной Африки 600 миллионов рандов (ок. 60 миллионов долларов США).

Инфицирование иконическим

Новые многоквартирные дома на берегу гавани Кейптауна продаются по миллиону долларов США или больше именно потому, что из них открывается вид на всемирно знаменитую Столовую гору. Исторический характер и идентичность являются частью уникального торгового имиджа городов, и, в особенности, международно признанная выдающаяся универсальная ценность, связанная с включением в Список мирового наследия, стала мощным активом на переполненном глобальном рынке, нравится ли это кому-то или нет. При условии правильного управления, означающего, что ценности не компрометируются, ни Комитет по мировому наследию, ни ЮНЕСКО не имеют против этого возражений.

Однако, помимо Вены, Комитету по мировому наследию пришлось обсуждать и другие случаи вмешательства высотной и/или современной архитектуры в городах, внесенных в Список мирового наследия, которое было признано угрозой для выдающейся универсальной ценности, например, в Пекине, Катманду, Кельне, Риге, Потсдаме, Авиле и Гватемале. Это далеко не все случаи, количество которых увеличивалось год от года, что свидетельствовало о том, что проблема *действительно существовала*.¹⁰ Однако этот вопрос касался не застройки как таковой, а прежде всего типа застройки относительно места и форм, которые она принимает в смысле объема и материализации – вкратце, здравого городского планирования и высококачественного архитектурного дизайна в отношении к унаследованному историческому городскому ландшафту в его более широкой среде.

В последнее десятилетие наблюдается несомненный рост спроса со стороны городских правительств на иконические архитектурные произведения, созданные большими именами, «звездами архитектуры», чтобы сделать образ своего города более привлекательным. Зачастую при этом не учитываются сложившийся характер и унаследованные ценности города – и даже то, имеет ли он статус объекта мирового наследия или нет. Причудливые башни и нарисованные на компьютере пузыри с медийно привлекательными названиями возникают то тут, то там – от фостеровского «Огурца» в центре Лондона до «Дружелюбного инопланетянина» Кука и Фурнье в Граце (Австрия). Первый из них расположился по соседству с лондонским Тауэром, представляющим объект мирового наследия, на участке, где планируется построить множество новых башен и который получил от архитектора Грэма

---

¹⁰ Катманду и Кельнский собор были внесены в Список объектов мирового наследия, подвергающихся риску, в 2003 и 2004 гг., соответственно, из-за прямых угроз для выдающейся универсальной ценности. В особенности, внесение в этот список Кельна имело большое влияние (первый объект в Западной Европе), и Комитет по мировому наследию определенно хотел дать всем понять, что относится к этому вопросу серьезно и решение должно быть найдено. Что касается постоянно возникающих проблем в связи с высотным строительством в городах мирового наследия или рядом с ними в разных странах мира, на своей 27 сессии в 2003 г. Комитет призвал созвать конференцию по данному вопросу, следствием чего стала конференция «Мировое наследие и современная архитектура – управление историческим городским ландшафтом», состоявшаяся в мае 2005 г. в Вене, которая разработала Венский меморандум.

Моррисона имя Costa del Icon;¹¹ а второй находится в самом центре предполагаемого объекта мирового наследия. Такие абстрактные проекты, как H5N1 (официальное название «птичьего гриппа»), угрожают заражением существующим историческим городским ландшафтам в поисках архитектурной новизны ради нее самой. Подобные проекты, которые Кеннет Фрэмpton охарактеризовал как «фигуративные, антигородские излишества, которые обязаны своим существованием попыткам архитекторов свести архитектуру к не более чем скульптуре в ее широком понимании»,¹² в погоне за вниманием ведут к конфронтации или по меньшей мере к разрыву, а не к гармонизации.

Подобное явление называется «эффектом Бильбао». Очевидно, что эти городские правительства стремятся к такому же успеху, который выпал на долю Музея Гуггенхайма в этом баскском городе. В 2007 г. спроектированный Франком Гери Музей будет отмечать свое десятилетие. Его сногшибательная архитектура, представляющая игру контрастных форм и объемов из известняка и титана, продолжает притягивать толпы туристов со всего мира, число которых уже достигло 8,5 миллиона. Нужно признать, что проект Гери оказался революционным и породил целый ряд подражаний. Но люди обычно забывают о двух вещах.

Во-первых, Музей был построен в полностью деградировавшем городском промышленном ландшафте, лишенном какого-либо культурно-исторического значения, и его главной целью было изменить образ города и привлечь внимание и инвестиции к этому пустырю, чем и объясняется его дизайн и местоположение. Во-вторых, первым может быть только кто-то один: новизна обычно закрепляется за первожденным и редко оказывается правилом, которое может быть повторено полностью и успешно – во всяком случае, не в каждом городе на каждом континенте. Именно в этом смысле кто-то справедливо заметил, что в настоящее время мы наблюдаем «то же самое отличие повсеместно». С другой стороны, легко потерять единообразный исторический характер города и его целостность, зачастую навсегда.

Подобная бесчувственность зачастую подкрепляется аргументами о том, что необходимо создавать благоприятный климат для того, чтобы привлечь инвестиции и избежать превращения городских центров в музейные объекты, но это означает полное непонимание вопроса. Можно утверждать, что инвесторы заинтересованы не в климате вседозволенности и всеядности, а в должном руководстве общим городским развитием и застройкой, что обеспечивает долгосрочные гарантии для их инвестиций.

Хотя как Москва, так и Санкт-Петербург в настоящее время переживают в России бум городского развития, они при этом сохраняют свою собственную индивидуальность. В противоположность современному деловому характеру Москвы, где в застройке оказывается приемлемым все, что угодно, Санкт-Петербург остается культурной и исторической столицей России, где проводится строгая политика в отношении типа и формы городской застройки. Там имеется сильное управление по охране памятников (КГИОП), которому удается отстаивать свое мнение в общем процессе планирования. Недавно был утвержден новый генеральный план города (до 2015 г. и 2025 г.), который вступит в силу в июле 2006 г. Он включает четкую стратегию консервации исторических памятников и исторической части города, которая будет определять государственную политику.¹³ Все это делается для защиты и должного управления статусом объекта мирового наследия, который в 1986 г. был присвоен городу, обладающему более чем 8000 исторических зданий, парков и достопримечательностей, а также всемирно

---

¹¹ В своей речи на обеде по случаю вручения архитектурных наград AJ/Bovis в 2004 г. (я благодарю за эту информацию г-жу Лауру Илониеми, Architectural Press, Westbourne Studios, Лондон).

¹² Фрэмpton К., в Предисловии к второму изданию книги Питера Коллинза «Меняющиеся идеалы современной архитектуры. 1750-1950 гг.», McGill-Queen's University Press, Монреаль, 2003, с. xiii.

¹³ Источник: Бандарен Ф. Поездка в Санкт-Петербург (Россия). Центр мирового наследия ЮНЕСКО. Париж, 16 февраля 2006 г., с. 6-7.

известными культурными учреждениями и посещаемому ежегодно более чем двумя миллионами человек.¹⁴

Но даже здесь городские власти не смогли устоять перед соблазном выбрать для новой сцены Мариинского театра сверхсовременный проект Доминика Перро, представляющий собой «Золотую раковину» – золотой корпус из стали и стекла, полностью окружающий здание и образующий вокруг него геометрическую форму...

Отступление: Исторический городской ландшафт

Поскольку города всегда будут инвестировать в новую инфраструктуру и жилые и офисные помещения, подобное явление будет продолжать существовать и представлять собой постоянный вызов: каким образом удовлетворить потребности в модернизации и инвестировании в исторические города и городские центры, не нанося ущерба историческому характеру и идентичности? Каковы пределы приемлемых изменений и какие критерии должны применяться к их оценке?

Критерии и нормы управления консервацией существуют в отношении культурных и природных объектов, а также (с 1992 г.) для культурных ландшафтов, однако имеется пробел в том, что касается исторических городских ландшафтов. Основной нормативный документ управления консервацией объектов мирового наследия – «Оперативное руководство по исполнению Конвенции о мировом наследии» (версия МНС. 05/2 от 1 февраля 2005 г.) – содержит определения объектов культурного, природного и культурного ландшафтов в пунктах 45-47.

До последнего времени исторический городской ландшафт включался в категорию «групп зданий», как она определяется в статье 45 «Оперативного руководства»: «группы отдельных или связанных зданий, которые по причине своей архитектуры, своей однородности или своего места в ландшафте представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки». При этом проблемы, с которыми сталкивается управление историческими городскими ландшафтами, характеризуются высокодинамичными и циклическими процессами, а не статической физической детерминированностью и требуют нового видения и новой парадигмы.

Городское наследие рассматривается в качестве человеческого и социального культурного элемента, который выходит за рамки понятия «групп зданий», потому что города свидетельствуют о том, что накопление культур и традиций, признаваемых таковыми в своем разнообразии, является основанием для ценностей наследия на территориях и в городах, которые эти культуры произвели или использовали. Эти ценности должны быть четко определены с самого начала и должны служить определению стратегий городского развития и политики вкупе с соответствующими программами и действиями.¹⁵ С этой современной точки зрения, понятие исторического городского ландшафта может служить в качестве руководящего принципа.

Понятие «ландшафта» представляет собой культурный конструкт, включающий существующую природную среду, но описываемый и классифицируемый в культурных терминах. «Культурный ландшафт» рассматривается как «совместное творение природы и

---

¹⁴ Источник: Шлугер Э. «Управление сохранением строительного наследия: Анализ недавних проектов в Санкт-Петербурге, Мостаре и Мачу-Пикчу». Конференция по культурному наследию и развитию. Александрия (Египет), 21-23 января 2006 г., с. 5.

¹⁵ Одно из заключений международного семинара «Партнерства городов мирового наследия: Культура как вектор устойчивого городского развития». Урбино – Песаро, Италия, 11-12 ноября 2002 г., опубликовано как «Документы мирового наследия» № 9, Центр мирового наследия ЮНЕСКО, Париж, 2004 г.

человека» («Оперативное руководство», 2005, § 47), в котором долгосрочное, структурное и гармоничное взаимодействие между человеком и окружающей средой создало полностью новую характеристику и идиому.

Таким же образом можно утверждать, что городской ландшафт состоит из ранее существовавшей окружающей среды (включающей топографию и физические и природные характеристики), измененной частично или полностью в процессе урбанизации посредством стратиграфии образцов, участков (застроенных и незастроенных), инфраструктуры и построек, призванных создать городское пространство для жилья, работы, транспорта и отдыха. Исследователи городской морфологии определяют городской ландшафт как сводную историю чередующихся расцветов, упадков и нововведений в определенном месте, которое тем самым приобретает свой собственный *genius loci*, от которого никакое общество не может и не должно изолироваться. «Этот ландшафт никогда не является *tabula rasa*, и стремление к подобному состоянию является безрассудной растратой человеческих сил»,¹⁶ – замечает Джереми Уайтхэнд, уточняя, что дух общества объективизируется в историко-географическом характере городского ландшафта, который позволяет индивидуумам и группам укорениться на определенной территории. Они приобретают ощущение исторического измерения человеческого существования, которое поощряет сравнение и способствует менее обусловленному временем и более интегрированному подходу к современным проблемам. Ландшафты с высокой степенью выразительности обществ прошлого оказывают особенно сильное образовательное и восстановительное влияние. Уайтхэнд подчеркивает, что историческое развитие застроенного пространства не только фундаментально важно само по себе, но также становится и исходной точкой в поиске теоретической основы для управления городскими пейзажами в будущем – «прошлое дает объектные уроки планирования».¹⁷

Понимание процессов городской трансформации при помощи исследования городской морфологии

Ко времени послевоенной реконструкции Европы тема исторических городов стала центральной в архитектурной культуре. Спор был вызван срочной потребностью в реконструировании городов, разрушенных во время Второй мировой войны, и неудачей современного урбанизма. Характер многих исторических городов оказался измененным или утраченным в результате интенсивных мер по «городскому обновлению» и политики «реконструкции», которые не учитывали исторический процесс их генезиса и трансформации. Кроме того, существовавшие тогда теории современной консервации и урбанизма было трудно применять к управлению и контролю трансформаций, которые оказывали влияние на комплексные городские структуры.

Наиболее ярким результатом этих ожесточенных споров стало появление в Италии в начале 1950-х гг. типоморфологии. Занимаясь физической формой человеческих установлений как продуктов материальной культуры, типоморфология стремилась выработать грамматику трансформации посредством идентификации правил, которые исторически определяют синхронические и диахронические отношения между постройками каждой отдельной культурной территории. Статьи, написанные в этот период, свидетельствуют об осознании сложности городских проблем, разнообразных и противоречивых требованиях и сложном и подвижном характере функций.¹⁸ Попутные идеи включали мысль о том, что новая архитектура в старой строительной среде должна напрямую зависеть от своей среды в силу ощущения

---

¹⁶ Уайтхэнд Дж.У.Р. Создание городского ландшафта. Специальная серия публикаций Института британских географов. № 26. Blackwell Publishers. Оксфорд (Британия), 1993, с. 6.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Muratori S., Studi per una operante storia urbana di Venezia, в: Palladio, 1959; Studi per una operante storia urbana di Roma [di] Saverio Muratori [et al.], Consiglio nazionale delle ricerche 1963, Рим, 1964 – благодарю за информацию г-жу Кристину Иаманди, городского проектировщика и консервационного архитектора.

преимущества – не только формальной, но и социально-исторической, которая связывает здания разных периодов.

Это расширение горизонта сопровождалось суровой критикой современного урбанизма, который, по мнению сторонников типоморфологии, в числе прочих, оказался неспособным решать проблемы исторических городов, включавшие, с одной стороны, исправление недостатков, а с другой – дихотомию между новой «плановой» застройкой и более старыми «спонтанно выросшими» городами. В качестве альтернативы предлагалось единое видение постоянного и деятельного процесса обновления и сохранения, социально-культурной преимущественности города. Эта точка зрения породила историко-критический подход к урбанизму, воплощенный в ключевом выражении *rinovare conservando* («обновлять сохранением»).

С ключевыми концепциями этой теории была связана идея о первичности истории как исследовательского метода и противопоставления от фрагментарного подхода к городу, связанная с убежденностью в целостности города как живого организма и постоянстве его характера. Этот новый способ понимания городской структуры на основании идентичности и коллективной памяти вывел на первый план элемент планировочного процесса, который наиболее близок теме настоящего доклада: исследование, основанное на рассмотрении обзоров и критической реконструкции целых кварталов, здания за зданием, фазы за фазой территории исторической застройки.

От теории к практике

Этот метод нашел себе применение в городской консервации и управлении историческими центрами и стал общепринятым способом вмешательства в Италию в 1960-х и 1970-х гг., распространившись также за границы. В 1975 г. результаты пилотных проектов, запущенных Советом Европы, привели к определению концепции «интегрированной консервации» исторических городских территорий в Амстердамской декларации. Рассмотренная в глобальной перспективе, интегрированная консервация основывается на том принципе, что консервация является эффективной при условии ввода ее в рамки экономического и городского планирования. Помимо подчеркивания необходимости планировочного процесса, Амстердамская декларация настаивала на выборе немусейного подхода к историческому городу и возврата к его качественному измерению, а также исторической преимущественности.

Десятью годами позже консервация связывалась с управлением ввиду процессов постепенной трансформации, способных поглотить социальные и функциональные потребности повседневной жизни. Эта новая стадия была кодифицирована в «Хартии консервации исторических городов и городских территорий» ICOMOS (Вашингтонская хартия 1987 г.), и ее важность заключалась в идентификации элементов соответствующего подхода, основанного на планировании консервации и общественном участии. За основными компонентами этой стратегии все еще возможно разглядеть типоморфологические принципы, требующие уважения динамической природы городов и культурной чувствительности, что подразумевает учет специфики контекста.

С 1990-х гг. споры сосредоточились на «городском проекте» с формулировкой «переквалификация», который предлагал признание ценностей исторического наследия в качестве исходной точки проекта существующего города. Такой городской проект призван интегрировать исторический центр и пригороды, город и его территорию посредством методологий унитарной переквалификации, а также установить значимую связь между объектом и его историей. Чувство памяти должно руководить проектом во всех масштабах отношений – от консервации до трансформации и/или реконструкции. Все это требует предварительного знания проекта перед любым вмешательством.

В первые годы двадцать первого столетия внимание сосредоточено на городских территориях, представляющих собой динамическую историческую среду, которая постоянно преобразуется, обновляется и перестраивается. Роль и работа групп по консервации наследия приобрели такой же вес, что и роль и работа других важных действующих лиц в сфере городской застройки, о чем свидетельствует создание «Городского совета» при «Английском наследии» – органе британского правительства, отвечающем за историческую среду. Их подход не ограничивается взглядом на наследие как на проблему для исторического компонента города, но касается *городской культуры* в целом. Способствуя изменениям при содействии междисциплинарной группы инженеров, застройщиков, архитекторов, археологов, историков и проектировщиков, этот ориентированный на консервацию совет озабочен «важностью понимания процесса регенерации» внутренних городов, промышленных поселений и прибрежных комплексов, потому что «даже в случае успешного осуществления археологической, строительной или улично-ландшафтной оценки исторической топографии наших городов слишком часто не уделяется никакого внимания».¹⁹

Интегрированный подход поощряется как таковой в оценке и управлении с целью попытаться достичь понимания исторического измерения среды. Этот подход служит трем основным целям, а именно: 1) изучению и использованию синергии между исторической тканью, ее консервацией и регенерацией или дальнейшим развитием города; 2) потребности понимать целое наряду с частями и давать четкие советы об относительной важности, тем самым помогая проектировщикам и застройщикам понимать, что должно быть сохранено, а что может быть изменено или уничтожено; и 3) необходимости учета всех ценностей, которые ассоциируют с определенным местом люди, живущие и работающие в нем.²⁰

Путь вперед

При анализе принципов и тенденций представляется, что мы многим обязаны важному вкладу исследований по городской морфологии, начатых в начале пятидесятых годов. Действительно, консервация городов как сохранение духа и идентичности места должна быть основана на объективном знании генерирующих структурных факторов, а не на эстетическом восприятии или ссылке на теоретические модели. Когнитивные инструменты городской морфологии представляются лучшими средствами оценки трансформируемости контекста, которые необходимы для идентификации структурного постоянства – как материального, так и нематериального. Фундаментальная задача исторического городского ландшафта и его консервации и управления, таким образом, заключается в том, чтобы поддерживать и восстанавливать дух и характер городов, понятые в отношении к смыслу идентичности и коллективной памяти, воплощенной в структурном постоянстве. Проектирование подразумевает предварительное тщательное изучение городской истории, типичных организмов и типов строительства, а также их трансформации с течением времени.

Таким образом, одна из самых важных задач заключается в теоретическом обучении и практическом освоении проектирования современными архитекторами, потому что большинство из их строительных проектов связаны с вторжением в городские ландшафты, зачастую богатые культурно-историческими смыслами и местными ценностями. Тем не менее с началом Промышленной революции и глубокими изменениями в определении задач для архитекторов традиционные строительные навыки, передававшиеся из поколения в поколение среди местных архитекторов-строителей, оказались постепенно утраченными, включая уроки истории. Но поскольку архитектурное образование в настоящее время вряд ли включает соответствующие уроки истории, в том числе передачу традиционных строительных концепций

---

¹⁹ Бичем П. Городской совет, в: *Бюллетень консервации Английского наследия*. Выпуск 41, сентябрь 2001 г., с. 4-7.

²⁰ Черри М. Историческая городская среда, в: *Бюллетень консервации Английского наследия*. Выпуск 41, сентябрь 2001 г., с. 8.

и навыков для использования опыта предыдущих поколений, основным стремлением оказывается проектирование архитектурных формулировок. В этом отношении Питер Коллинз заметил, что «доктринерские аргументы касательно подлинности или неподлинности отдельных построек, отдельных приемов и отдельных особенностей никогда не могут быть неважны, но их важность представляется вторичной при сравнении с вопросом о том, сочетается ли здание со средой, в которую оно вносится».²¹ Книга Коллинза вышла в свет в 1963 г., а это замечание было процитировано Фрэмптоном в его предисловии к изданию 2003 г., четыре десятилетия спустя, как одна из проблем, по сей день требующих своего решения. Таким образом, существенным аспектом представляется изменение в этике проектирования.

Кроме того, десятилетие регулярной и систематической отчетности о состоянии консервации исторических городов²² выявило, что существующие методологии оценки, интегрированные в практику управления наследием и новой застройки, широко не применяются, потому что они требуют очень больших затрат времени и человеческих ресурсов, которые являются дорогостоящими товарами в современном подвижном глобализованном мире. Однако для того, чтобы города и их исторические городские ландшафты могли выжить, помимо консервации, проекты городской регенерации и новой застройки должны стремиться сохранять характер – «дух места», связанный с культурной идентичностью и коллективной памятью. Это требует понимания процессов трансформации, которые сопровождали историческое развитие города во времени, и определения границ приемлемых изменений. В связи с этим существующие инструменты планирования должны быть пересмотрены с целью интегрирования этих существенных аспектов в процесс планирования.

Продолжающаяся работа

Первая такая попытка привела к появлению «Венского меморандума»,²³ основного совместного документа, который был разработан на Венской конференции по мировому наследию и современной архитектуре, упоминавшейся ранее в настоящем докладе (см. примечание 10). Он содержит набросок рекомендаций по интегрированному подходу, связывающему современную архитектуру, городское развитие и целостность исторического ландшафта. Он предлагает рабочее определение концепции «исторического городского ландшафта» и подчеркивает потребность в повышении качества городской жизни без ущерба для существующих ценностей исторического города. Он также содержит указания по городскому развитию и управлению консервацией, предлагая диалог между ними как ответ на динамику развития с целью облегчения социально-экономических изменений и роста при уважительном отношении к унаследованному городскому ландшафту и его среде.

Этот документ, который одни критикуют за предпочтение развития сохранению, а другие – за недостаточную прогрессивность, очевидно, представляет собой продукт консенсуса, достигнутого с участием различных профессиональных организаций.²⁴ Однако, хотя он считается лишь предварительным вариантом, Комитет по мировому наследию на своей 29 сессии (состоявшейся в июле 2005 г. в южноафриканском Дурбане) приветствовал его появление, потому что этот документ представляет собой необходимый дополнительный инструмент для обсуждения и оценки современного архитектурного вмешательства в города мирового наследия и их более широкую среду.

²¹ Коллинз П. Меняющиеся идеалы современной архитектуры. Монреаль, 2003, с. 299.

²² С 1990-х гг. Центр исторического наследия готовит каждый год в среднем от 100 до 150 отчетов о состоянии консервации объектов мирового наследия для ознакомления и обсуждения на ежегодных сессиях Комитета по мировому наследию.

²³ См.: <http://whc.unesco.org/archive/2005/whc05-15ga-inf7e.doc>

²⁴ В рамках сотрудничества с участием Центра мирового наследия, консультативных органов ЮНЕСКО ICOMOS и ICCROM, а также партнерских организаций OWHC (Организация городов мирового наследия), IFLA (Международная федерация ландшафтных архитекторов), IUA (Международный союз архитекторов) и IFHP (Международная федерация жилищного строительства и планирования).

По просьбе Комитета Венский меморандум стал основой для принятия «Декларации о консервации исторических городских ландшафтов» на 15 Генеральной ассамблее Государств-участников Конвенции о мировом наследии, которая состоялась 10 и 11 октября 2005 г. в ЮНЕСКО в Париже. Комитет также рекомендовал, «чтобы Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла новую Рекомендацию в дополнение и обновление существующих Рекомендаций по вопросу консервации исторических городских ландшафтов при особом внимании к потребностям привязки современной архитектуры к городскому историческому контексту».²⁵ Центр мирового наследия в настоящее время занимается тщательной оценкой Рекомендации ЮНЕСКО в отношении охраны и современной роли исторических территорий (26 ноября 1976 г.) с целью определить, имеется ли потребность обновления, включающего понятие Исторического городского ландшафта.

Для облегчения этой оценки и получения мнения специалистов в отношении обновленной или новой Рекомендации ЮНЕСКО по данному вопросу Центр мирового наследия организует шесть крупных встреч в течение 2007 и 2008 г. в различных геокультурных регионах мира, по одной в Северной Америке, Латинской Америке, Европе, арабских странах, Африке к югу от Сахары и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Окончательные результаты будут представлены для одобрения Генеральной конференции ЮНЕСКО осенью 2009 г.

С учетом амбициозности этих планов и имеющихся сложностей к тому моменту удалось достигнуть того, что международное профессиональное сообщество, включая Комитет по мировому наследию, достигло консенсуса в отношении смысла и значения Исторического городского ландшафта и необходимости его сохранения, кодифицированного в обновленном, пересмотренном и расширенном документе. Используя понятия подлинности и целостности и учитывая различные региональные контексты, этот документ, в числе прочего, будет ссылаться на природные элементы, нематериальные измерения, культурное разнообразие и признание того, что они проявляют себя в городском контексте в различных масштабах на протяжении времени. Он позволит сообществам, включая принимающих решения людей, профессионалов и жителей, опираться на общие критерии их идентификации, оценки и управления с целью транслировать их и приспособить их к местному контексту и традициям. Это, в конечном счете, приведет к возможности правильной оценки предложений о вмешательстве с использованием передовых технологий, таких как оценки экологического, визуального, социального и экономического воздействия и планы управления на основе ценности. Впоследствии может быть начато осуществление программ по поддержке соответствующего наращивания потенциала на всех уровнях.²⁶

Заключение

В современный век урбанизма все большее и большее число исторических городов принимают стратегии и политики, которые отводят важную роль в социальном и экономическом развитии городов наследия. Хорошо управляемый исторический городской ландшафт является сильным конкурентным инструментом, который привлекает не только туристов, но и капитал и жителей. Исторические здания и пространства вносят значительный вклад в ценность города, а характер города становится его брендом. Они являются активами, вносящими вклад в качество городской среды и обеспечивающими рыночную ценность имущества. Наряду с этими материальными активами исследования преимуществ строительного наследия рассматривают нематериальные ценности и преимущества, включая общую гордость, связи с местной

---

²⁵ **Решение 29 СОМ 5D**, принятое 29 сессией Комитета по мировому наследию (Дурбан, 2005 г.), в котором Рекомендация ЮНЕСКО касается «мягкого закона».

²⁶ Часть заключений и рекомендаций академического семинара «Исторические города в 21 веке – К новым подходам в городской консервации», состоявшегося в Иерусалиме 4-6 июня 2006 г. в Иерусалимском центре ближневосточных исследований Университета Бригэма Янга.

историей, образовательную ценность и символическую роль наследия, потому что они составляют «культурный капитал».²⁷ При понимании инвестиций в соответствии с международными бухгалтерскими стандартами как расходов с потенциальными долгосрочными преимуществами защита и управление наследием имеют именно такой смысл. Эксперты согласны с тем, что консервация наследия может быть чрезвычайно выгодной, если она происходит в контексте долгосрочного анализа.

Поскольку одна из основных проблем грядущих десятилетий касается городской регенерации, необходимо создать деятельное и более равное партнерство между консервацией и развитием, включая процессы консультаций между сообществами и участия общественности. Одна из главных задач здесь будет касаться оценки предложений об изменениях при помощи таких методов, как оценка экологического, визуального, социального и экономического воздействия, чтобы консервация и устойчивое развитие могли идти рука об руку. Но, как замечает Уайтхэнд: «Поскольку большинство обществ заняты текущими практическими проблемами, а не долгосрочными ценностями, подобный подход может зачастую игнорироваться. Проблема становится особенно острой в обществах, которые обладают все большими техническими возможностями осуществления существенных изменений, прежде всего в периоды экономического роста».²⁸

В рамках непрерывного процесса понимания меняющихся условий, в которых мы живем и оцениваем свою среду, с целью передать это понимание будущим поколениям через образование и правильное обучение, данное партнерство является существенным принципом к рассмотрению, если мы хотим, чтобы исторические города и их городские ландшафты способствовали экономическому, социальному и культурному развитию взаимовключаящим образом, как они делали это последнюю тысячу лет.

---

²⁷ Тросби Д. «Устойчивость в консервации строительной среды: Точка зрения экономиста», в: «Управление изменениями: Устойчивые подходы к консервации строительной среды», Труды US/ICOMOS, Пенсильвания, США, апрель 2001 г., с. 5-6.

²⁸ Уайтхэнд Дж.У.Р. Создание городского ландшафта, 1993, с. 7.